

Мурзаханов Юрий Исаевич

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

В данной статье рассматриваются традиционные свадебные обряды горских евреев Северного Кавказа. Для того чтобы проследить те или иные инновационные процессы, затронувшие в определенной степени некоторые стороны современной свадебной обрядности горских евреев Северного Кавказа, автор останавливается на обычаях их свадебного цикла в прошлом. Сделаны выводы о том, что свадьба горских евреев в настоящее время проходит по традиционному ритуалу, однако обряды досвадебного цикла (смотрины, сватовство, обручение) и само свадебное торжество претерпели значительные изменения. Источниками для написания статьи послужили полевые этнографические материалы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 137-139. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 39(411.16)

Исторические науки и археология

В данной статье рассматриваются традиционные свадебные обряды горских евреев Северного Кавказа. Для того чтобы проследить те или иные инновационные процессы, затронувшие в определенной степени некоторые стороны современной свадебной обрядности горских евреев Северного Кавказа, автор останавливается на обычаях их свадебного цикла в прошлом. Сделаны выводы о том, что свадьба горских евреев в настоящее время проходит по традиционному ритуалу, однако обряды досвадебного цикла (смотрины, сватовство, обручение) и само свадебное торжество претерпели значительные изменения. Источниками для написания статьи послужили полевые этнографические материалы.

Ключевые слова и фразы: горские евреи; свадебные обряды; брачный возраст; калым; венчание; брачное свидетельство; свадебное торжество.

Мурзаханов Юрий Исаевич, к.и.н.

Кабардино-Балкарский государственный университет

murzahanovurii@mail.ru

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Современная свадебная обрядность горских евреев, сохраняя некоторые общие черты, присущие брачно-свадебной обрядности еврейского этноса в целом, в то же время испытала на себе большое влияние традиционных, свойственных местному автохтонному населению, обрядов и обычаев свадебного цикла.

Как известно, собственно свадьбе предшествует предсвадебный цикл, основное звено которого – выбор невесты. Раньше в подавляющем большинстве случаев родители старались найти юноше такую невесту, которая подходила бы ему по имущественному и социальному положению. Помимо этого, девушка должна была быть физически здоровой и трудолюбивой; в таком случае она способна была воспроизвести здоровое потомство, а также активно участвовать в трудовой жизни семьи родителей мужа.

Нормы традиционного обычного права требовали от девушки строгого соблюдения целого ряда запретов в соответствии с установлениями местного патриархального быта, в том числе и в отношениях с мужчинами. Юноша мог попросить родителей засватать ему ту или иную понравившуюся девушку, а для нее самостоятельный выбор был практически исключен. Правила приличия требовали, однако, чтобы юноша не сам обращался к родителям с просьбой о сватовстве, а сообщал о своем решении близкому другу или родственнику (например, старшему брату), а тот, в свою очередь, передавал просьбу юноши его родителям.

Брачный возраст, установленный иудейской религией, был следующим: для девушек – 12 лет и 1 день, для юношей – 13 лет и 1 день. И. Ш. Анисимов отмечал, что горские еврейки «выходят очень рано замуж, так что 15-ти лет они по большей части имеют уже и ребенка» [1, с. 301]. О раннем замужестве горских евреев говорят также и другие бытописатели конца XIX – начала XX в., указывая при этом, что иногда разница в возрасте между мужем и женой была довольно значительной и составляла 15-20-25 лет. Известный антрополог С. А. Вайсберг летом 1912 г. побывал на горско-еврейской свадьбе в Кубе; по его словам, невесте было 11 лет [2, с. 55].

После того, как выбор невесты был сделан, родители жениха обращались за помощью к профессиональной свахе («ильчи»), задачей которой было вести переговоры с родителями девушки [4, с. 557]. Даже если родители девушки и были согласны на брак, то приличия требовало от них внешне никак не проявлять своих чувств, более того, они давали «ильчи» уклончивый ответ, говоря о том, что им необходимо посоветоваться со своими родственниками, либо подчеркивая, что их дочь не в состоянии выполнять сложные обязанности замужней женщины, так как она еще достаточно молода и т.д. Вместе с тем отец девушки давал понять «ильчи», что окончательный ответ он даст только с приходом сватов – родственников жениха. В качестве сватов выбирали наиболее почтенных и уважаемых представителей со стороны жениха. Они наносили визит в дом родителей девушки спустя несколько дней после посещения этого дома «ильчи».

После того, как сваты окончательно договаривались о свадьбе с родителями невесты, стороны обсуждали вопрос о размерах обязательного брачного платежа – калыма («хублари»). Как сообщают наши информаторы, в качестве «хублари» давали не только деньги, но и различные предметы домашней обстановки, а также скот и т.д. Размер «хублари» зависел в значительной степени от того, насколько были состоятельны родители жениха, а также от внешних и личных качеств невесты. В связи с этим один из непосредственных наблюдателей жизни и быта горских евреев писал следующее: «Невеста покупается у горских евреев калымом», отмечая при этом, что чем «красивее девушка, тем отец ее дороже ценит свой товар» [5].

Если родителей девушки не устраивал размер калыма, то через несколько дней свахи опять являлись к ним, но уже в сопровождении отца юноши. Именно с ним родители девушки и обговаривали окончательный размер «хублари».

Бывали случаи, когда родители девушки умышленно устанавливали заведомо высокий размер калыма, который сторона жениха не могла выплатить в силу своих материальных возможностей. Такое случалось в том случае, если жених по каким-либо причинам не устраивал родителей девушки, а прямо отказать родителям юноши они не решались.

Как сообщают наши информаторы, «хублари» уплачивался также за вдов и разведенных, но в очень незначительном размере.

При сватовстве родителям невесты отдавался не весь «хублари» полностью, а лишь его часть; помимо этого, родители юноши преподносили им также и некоторые подарки (золотые украшения, отрезы на платья, кольца, предметы одежды и т.д.). Сам обряд обручения назывался «тоной» – буквально небольшой платок, который повязывала на голову невеста после обручения (ходить без головного убора разрешалось только незамужней женщине).

Во время самой церемонии «тоной» раввин составлял бумагу, в которой записывались «условия обручения», т.е. каков размер калыма, какая часть «хублари» выплачена и сколько еще осталось выплатить, какие подарки («гидишменди») жених должен преподнести невесте и т.д. После этого молодой девушке (теперь уже невесте) надевалось обручальное кольцо («энгушдери») в знак того, что она обручена.

При обручении невесте («арус») преподносили на большом подносе («табаге») подарки от приглашенных на торжественный ужин гостей; дарили кольца, серьги, предметы одежды, всевозможные яства и т.д.

Между обручением и свадьбой проходил некоторый промежуток времени (дата свадьбы обговаривалась на «тоное») – от одного месяца до года, а иногда и больше. Это зависело от материальных возможностей родителей новобрачных, а также от некоторых других причин.

Начиналась свадьба в понедельник («душобот»). В этот день в доме жениха за стол садились наиболее старые и уважаемые люди, как со стороны жениха, так и со стороны невесты. На второй день, во вторник («сешобот»), опять же в доме жениха собирались мужчины и женщины среднего возраста, пришедшие поздравить молодых, для которых также устраивался торжественный ужин. В среду собирались женщины пожилого возраста, которые нашли и сосватали невесту («ильчи»).

В четверг («пенжшобот») проходило венчание. По обычаю жених и невеста должны были перед венчанием исполнить обряд «миква» (омовение), т.е. искупаться в реке или в бане (это зависело от времени года и погоды). Причем невеста совершала «микву» в среду вечером, а жених – в четверг утром. Во второй половине дня к дому невесты направляли свадебный поезд; жениха сопровождали друзья, родственники; женщины на «табагах» несли «гидишменди» невесте (фрукты, сладости, жареных кур, а также отрезы на платье, платки, ювелирные украшения; наши информаторы особо подчеркивали, что нельзя было дарить золотые сережки, затрудняясь объяснить причину подобного запрета); все пели, танцевали, веселились. Процессию сопровождали музыканты, играли на зурне, бубне.

Когда свадебный поезд подходил к дому невесты, раздавались громкие возгласы, стреляли из ружья. Невеста плакала, прощаясь с родным домом. Родственники невесты выносили балдахин («хупо»), держа его на четырех палках. С зажженными свечами, в сопровождении музыкантов, торжественная процессия направлялась к синагоге («нимаз»); в то время как проходил обряд венчания и раввин читал «борухо» (благословение), хахамы (помощники раввина, синагогальные служки) составляли опись приданого невесты, состоявшего из постельных принадлежностей (подушки, одеяла, матрасы), посуды (медная и гончарная), бытовой утвари и т.д. Количество и качество приданого зависело от материальных возможностей родителей невесты.

Все это записывалось в рядную – брачное свидетельство («кэтибо»), которое составлялось в трех экземплярах, причем один оставался у раввина, другой – у жениха, а последний отдавался невесте. «Кэтибо» читал сам раввин, сразу после «борухо».

После венчания с песнями, танцами свадебная процессия направлялась к дому жениха. Во дворе родителей «думор» жениха и невесту обсыпали рисом («дуне»), конфетами, мелкими монетками (с тем, чтобы у них все было в достатке), а также мукой и зернами пшеницы и ячменя (магия плодородия) – с пожеланием молодым иметь много детей. Одна из женщин – родственниц жениха – давала невесте тарелку с медом. Невеста опускала указательный палец правой руки в мед и затем давала попробовать «асель» (мед) с пальца жениху; то же самое проделывали отец и мать жениха и в последнюю очередь женщина, державшая тарелку с медом.

Медом обмазывалась притолока входной двери, для того, чтобы жизнь молодых была такой же сладкой, как «асель». При входе в дом невеста должна была перешагнуть через кусок железа, лежавший на пороге комнаты (в этом виделся залог счастья и здоровья молодоженов).

Перед вечерним пиршеством гости преподносили молодым подарки («шермеку»). Процесс одаривания происходил следующим образом: один из родственников жениха держал поднос, на который дарящие клали деньги; сумма зависела от степени родства (по отношению к кому-либо из сторон, устраивавших свадебное торжество) дающего «шермеку».

Количество и ассортимент подаваемых на свадебный стол блюд были достаточно разнообразными. Так, к столу подавались пельмени («курзе»), голубцы («дурма»), жареная курица («керг»), плов («ош»), конфеты, сладости и т.д.; в качестве напитков – вино («шороб»), водка («араги»).

Обязательным на свадьбе являлся танец в исполнении невесты. Первыми ее приглашали танцевать либо отец, либо брат жениха. Затем с невестой танцевали все желающие; после танца партнер давал ей деньги или серебряные монеты, которые она вручала музыкантам.

Продолжительность свадьбы (которая продолжалась от 4-5 до 8-10 дней) зависела от материальных возможностей сторон, устраивавших свадебное торжество. После окончания «арси» молодая супружеская пара, наконец, получала свободу в семейной жизни, так как до этого жених жил у себя в комнате, а с невестой находились ее сестры и мать жениха.

Наши полевые материалы свидетельствуют о том, что значительное число заключаемых ныне горско-еврейской молодежью браков составляют браки по собственному выбору. В подавляющем большинстве случаев молодые люди еще до вступления в брак имеют возможность свободно общаться друг с другом, и лишь потом юноша объявляет родителям о своем решении. Если девушку сватают из горско-еврейской общины другого города, то в дом родителей невесты на смотрины едет кто-либо из родственников жениха (как правило, это немолодая замужняя женщина).

Сватать девушку направляются родители жениха, сам «думор»; в дом родителей «арус» приглашаются несколько близких родственников со стороны невесты. В день обручения в дом невесты направляются родители жениха и его родственники. Женщины несут на «табагах» фрукты, сладости, мед, спиртные напитки и т.д. Во время торжественного ужина старшие члены рода со стороны жениха надевают обручальное кольцо невесте, после чего приглашают в дом «думора». Родители невесты преподносят подарки жениху (рубашку, золотой перстень, часы и т.п.), а также членам его семьи.

После «тоноя» жених и невеста могут встречаться в домашней обстановке, вместе ходить в гости, на свадебные торжества, вечеринки и т.д. Хозяева дома, которые приглашают к себе в гости обрученных, должны преподнести им подарок.

Через месяц после обручения справляется свадьба; иногда временной промежуток между «тоном» и «арси» увеличивается до нескольких месяцев и даже лет ввиду каких-либо объективных причин (смерть кого-либо из родственников будущих супругов, несчастный случай, происшедший с кем-либо из близких и т.д.). Накануне свадьбы родственники жениха приносят невесте многочисленные подарки – обувь, одежду, ювелирные украшения и т.п.

В настоящее время «кэтибо» составляют в двух экземплярах (один остается у невесты, другой – у жениха), при составлении «кэтибо» присутствуют старшие родственники, как со стороны жениха, так и невесты; после окончания процедуры составления рядной, они ставят свои подписи на обоих экземплярах брачного свидетельства.

Обычно свадебные торжества проходят в выходные дни – субботу и воскресенье. В дом «арус» приглашают раввина; из «нимазы» приносят «хупо», и раввин благословляет молодых. Свадебная процессия после «борухо» отправляется в дом жениха. Во дворе дома «думор» молодых, так же, как и раньше, обсыпают мукой, конфетами, рисом и т.д.; подают невесте тарелку с медом – совершается описанный нами выше магический обряд, связанный с «асель». Одна из родственниц жениха проводит невесту по всем комнатам дома жениха, как бы знакомя ее с домом, в котором ей предстоит жить. После завершения всех необходимых церемоний свадебный кортеж прибывает в дом жениха.

Если раньше молодая женщина в течение трех-четырех месяцев после свадьбы не имела право выходить из дому и снимать платок с лица, и этого обычая неукоснительно придерживались, то в настоящее время он совершенно исчез, и молодая жена практически на следующий день после свадьбы включается в хозяйственную жизнь семьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современной свадебной обрядности у горских евреев, по сравнению с традиционной, произошли определенные изменения; наблюдается исчезновение или модификация некоторых ее элементов, в частности, связанных с обычаями досвадебного и собственно самого свадебного цикла.

Список литературы

1. **Анисимов И. Ш.** Кавказские еврей-горцы // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888. Вып. III. С. 171-322.
2. **Вайсенберг С. А.** Исторические гнезда Кавказа и Крыма (из отчета о летней поездке 1912 г.) // Еврейская старина. СПб., 1913. Т. 6. Вып. 1. Январь – март. С. 51-69.
3. **Ихилев М. М.** Большая семья и патронимия у горских евреев // Советская этнография. М., 1950. № 1. С. 188-192.
4. **Ихилев М. М.** Горские евреи // Народы Кавказа: в 2-х т. М.: Изд. АН СССР, 1960. Т. 1. С. 554-561.
5. **Кто-нибудь.** Несколько слов о горских евреях // Терские ведомости. Владикавказ, 1887. № 30.

WEDDING RITUALS OF THE NORTH CAUCASUS MOUNTAIN JEWS: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Murzakhanov Yurii Isaevich, Ph. D. in History
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
murzahanovyurii@mail.ru

The article examines the traditional wedding rituals of the North Caucasus Mountain Jews. To trace the innovation processes somehow affecting certain aspects of the modern wedding rituals of the North Caucasus Mountain Jews the author focuses on their wedding cycle rituals of the past. The paper concludes that the wedding of Mountain Jews nowadays is carried out according to the traditional ritual but pre-wedding rites (viewing of the bride, matchmaking, engagement) and wedding celebration itself have undergone cardinal changes. Field ethnographic materials served as sources for the study.

Key words and phrases: Mountain Jews; wedding rituals; matrimonial age; bride price; wedding ceremony; marriage certificate; wedding celebration.